
Собрание сочинений в девяти томах
М., "Художественная литература", 1979
Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnb@lib.ru

РУССКАЯ БЕСЕДА, собрание сочинений русских литераторов, издаваемое в пользу А. Ф. Смирдина. Том I. Санкт-Петербург. 1841. В 8-ю д. л. 658 стр.

Имя Смирдина неразрывно связано с историей русской литературы {1}. Будь у нас не один, а несколько таких книгопродавцев, как Смирдин, современная русская литература не являлась бы в таком жалком состоянии: не было бы этой агонии, скудости в хороших книгах, не было бы исключительного торжества одной посредственности и книжной промышленности, которая только прикрывается громкими фразами беспристрастия и любви к литературе. В наше время деньги - душа всего; без них нет ни поэзии, ни литературы, ни науки. Это особенно относится к России, где охота к чтению еще только что распространяется, вкус публики и общественное мнение не установились, и потому хорошие сочинения не могут приобретать себе хода, опираясь лишь на свое собственное достоинство. При таком положении вещей понятно, какое огромное влияние может иметь на литературу книгопродавец с средствами, с усердием к своему делу, не к одним своим барышам. Он обеспечивает труд писателя, издает его книгу и дает ей ход, тогда как без него эта книга, может быть, никогда не была бы напечатана; а если б автору и удалось как-нибудь издать ее, то он непременно издал бы ее в убыток себе, не говоря уже о неознагражденном труде и потерянном времени, оторванном от других, более хлебных занятий {2}. Смирдин действовал на поприще книгопродавческом решительно "не в пример" другим русским книгопродавцам: действовал усердно, бескорыстно и благородно. Ему обязана русская публика изданием наших классических писателей - Карамзина, Державина, Батюшкова, Крылова, Жуковского и многих других. Он произвел решительный перелом в ценности книжного товара: до него книги на Руси были дороже серебра и золота {3}. Благородная страсть к книгопродавческой деятельности, в европейском значении этого слова, послужила во вред его личным выгодам и поколебала его коммерческое положение, обогатив некоторых литераторов или "сочинителей" {4}. Он пришел в необходимость обратиться с просьбой о поддержке к той публике, которой он служил с таким беспримерным бескорыстием, с такою пользою для нее, с таким забвением собственных личных выгод. Впрочем, причиною теперешнего стесненного положения Смирдина был общий кризис в книжной торговле, вдруг произошедший в 1839-м году {5}, не менее повредила ему излишняя с его стороны, исключительная доверенность к некоторым литературным авторитетам, которые не остались в накладе от этой доверенности, но умели как следует воспользоваться ею... {6}

Самый способ обратиться к вспомоществованию одолженной им публики - делает большую честь Смирдину. Он просит у публики не пособия, но внимания к изданию, которое должно доставить ему выгоды, если разойдется всё. Русские литераторы сделали свое дело: забыв о всякой парциальности {7}, они спешат соединить в одной книге свои подильные труды. Теперь публике остается заплатить свой долг Смирдину и поддержать славу, русского общества. И публика вдвойне не останется без вознаграждения: с одной стороны, она поможет Смирдину, с другой - приобретет себе четыре тома интересных рассказов, статей для приятного чтения.

Первый том "Русской беседы" разнообразен и занимателен; следующие будут еще интереснее. В первом томе помещены статьи Державина, Батюшкова, Фан-Дима, И. И. Панаева, Бенедиктова, Жуковой, Кукольника, князя Кропоткина, Бернета, Кулжинского, князя Шаховского, Каменского, Б. М. Федорова, Губера, князя Кугушева, А. Н. Муравьева и Бороздны, Мы не войдем здесь в рассмотрение каждой из этих статей: подобное издание не требует критики, хотя и может не бояться неблагоприятного отзыва с ее стороны. Притом же, в глазах критики, уважающей приличие и доброе намерение, все статьи живых литераторов должны быть здесь равно хороши. И потому мы заметим только о двух произведениях писателей, уже не существующих лично для современников: об оде Державина "Слепой случай" {8} и "Видении на берегах Леты" Батюшкова {9}. Оба они принадлежат к самым посредственным произведениям этих писателей, и оба гораздо ниже их славных имен; но Смирдин тем не менее заслуживает признательность за сохранение этих пьес для потомства: все, относящееся к знаменитым талантам, интересно, - и поэтическая ода "На смерть Мещерского" {10}, и риторически-прозаическое рассуждение о "Слепом случае", и роскошно-поэтическая "Элегия на развалинах замка в Швеции" {11}, и